

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>Глава 1. Между турками и унией: начало русской геополитики</i>	21
<i>Глава 2. Противостояние Москвы и папского престола</i>	21
<i>Глава 3. Борьба за балтийский торговый хаб</i>	56
<i>Глава 4. От апокалипсиса до заговора</i>	90
<i>Глава 5. Охота за порохом и артиллерией</i>	128
<i>Глава 6. Максимилиан против Василия III</i>	165
<i>Глава 7. Тевтонская эпопея московского князя</i>	177
<i>Глава 8. Приключения англичан в России</i>	207
<i>Глава 9. Битва за Сибирь: Строгановы</i>	245
<i>Глава 10. Польский король Иван Грозный</i>	276
<i>Глава 11. Борьба за Ливонию грозного царя</i>	304
<i>Глава 12. Папа Римский vs Московия</i>	338
<i>Глава 13. Медицина. Яды. Запад</i>	373
<i>Заключение</i>	400
<i>Список литературы</i>	402

«Пазлы истории должны сложиться».

А.В. Пыжиков

ПРЕДИСЛОВИЕ

Откуда пришёл этот человек, на Руси никто не знал. Пытливые летописцы утверждали, что появился он откуда-то с Запада и был «мейстерского рода», даже родственником тевтонского магистра. Да и западное имя с собой он не принёс, оставил где-то в Пруссии. Внешний вид его был совсем не латинский. Звался везде Исидором. Борода чёрная, спина сутулая, глаза как две маслины — вылитый грек.

Явился людям в Ростове Великом. Собрал тощими костлявыми руками со всей округи прочные ивовые и ореховые ветки и построил себе из них хижину на болотистом пустыре. Люди мимо проходили разные: то добрые, то злые. Исидора часто били, бросали в него тухлые яйца и коровий навоз. Он молился за всех. Днями напролёт ходил юродивый по городу и исцелял добрых жителей. Злым тоже помогал. За исполнение своих пророчеств Исидор получил прозвище Твердислов.

Множество чудес при жизни совершил Исидор. Однажды во время морской бури явился он одному купцу, которого по жребию за его грехи спустили в воду на простой доске, чтобы облегчить вес тонущего корабля. По молитвам Исидора Бог простил грехи ростовского купца и спас

его от морской пучины. Вернувшись в город, купец застал Исидора в своём ивовом шалаше на болоте. В знак благодарности подарил ему золотое кольцо.

Однажды в Ростове играли свадьбу. Женился молодой князь Савва Оболенский. Неожиданно в княжеский терем посередине пира стремительно вошёл бродяга Исидор. Он направился прямо к жениху. В руках у него было то самое золотое кольцо и странный предмет из веток лозы и сухих листьев.

— Вот тебе, княжич, архиерейская шапка! — прокричал Исидор, вложив в ладонь жениха кольцо и опустив на его голову свой странный венец.

Все присутствующие удивились дерзости юродивого, но отпустили его с миром. В тот день больше всех был потрясен молодой князь. Он думал, что впереди долгая и богатая семейная жизнь. Какое тут архиерейство?

Через год пророчество Исидора начало исполняться. Молодая жена Саввы неожиданно умерла при родах. Оплакивая утрату, князь принял решение уйти в монахи и постригся в Ферапонтовом монастыре под именем Иоасаф.

Тем временем юродивый Исидор мирно умер в 1474 году. В то майское утро по всему Ростову распространился запах небывалого благоухания. Жители города пришли на Исидорово болото. В своей хижине из веток мирно лежал почивший юродивый. В тот же день в Московском Кремле разрушился построенный на скорую руку Успенский собор. Ростовчане и москвичи тыкали пальцами в небо и говорили: «Никак князь великий

чем-то Бога прогневил». Как знать, может, они были и правы?

Вскоре горожане осушили болото и над местом захоронения Исидора возвели деревянную церковь в честь Вознесения Господня. В церковь со всей Московии стекались люди, ищущие исцеления, стояли на коленях, молились со слезами на глазах, просили Исидора помочь. На седьмом году от смерти странного юродивого тот самый Иоасаф, которому Исидор во время свадьбы надел ивовый венок, стал архиепископом Ростовским. Еще через два года Иоасаф участвовал в избрании новгородского архиепископа. По жребию им становится Геннадий. Долгие годы именно Геннадий и Иоасаф будут активно бороться с заговорщиками, угрожавшими жизни Ивана III и Софьи Палеолог.

Благословлённый на архиепископство юродивым Исидором Твердисловом Иоасаф мирно скончается столетним старцем в 1512 году в Ферапонтовом монастыре. В его мёртвой руке монахи найдут то самое золотое кольцо, подаренное когда-то ему на свадьбу юродивым.

Исидор, первый божий человек, пришедший с Запада, так и останется в истории России тем, кто явится, словно исполняя пророчества о грядущем противостоянии, растянувшемся на многие века русской истории.

ВУНДЕРВАФФЕ БЕДНОГО УРБАНА

Жарким летом 1452 года ко двору византийского императора Константина привели странного молодого человека. Его руки были черны, а под левым глазом на бронзово-красном лице чернел небольшой шрам. Молодого человека звали Урбан. Он был родом из Венгерской Трансильвании. Урбан мечтал заработать денег, чтобы открыть своё артиллерийское производство. Он положил перед императором чертёж. На бумаге была нарисована огромная пушка.

— Сколько ты хочешь за то, чтобы сделать для меня такое орудие? — спросил Константин.

Урбан назвал сумму.

— Нет, таких денег у меня нет, — развёл руками император.

Урбан свернул бумаги и ушёл. Через несколько месяцев бедный пушкарь стоял перед турецким султаном Мехмедом II. Султан, увидев чертежи Урбана, всплеснул восторженно руками и предложил сумму вчетверо больше, чем пушкарь просил у Константина. Мехмед приказал не жалеть ни пороха, ни денег, ни бронзы. Вскоре у турок появилась самая мощная в мире артиллерия, украшением которой стала 8-метровая мортира, которая могла стрелять полутонными ядрами.

Ещё через несколько месяцев вундерваффе Урбана начала обстрел стен Константинополя.

Днём 29 мая 1453 года артиллерия султана окончательно разбила стены Константинополя: в каменные дыры хлынули полчища османов, в городе началась жуткая резня.

В тот момент, когда янычары Мехмеда грабили Константинополь, в далёкой провинциальной Москве дьяк «по особо важным делам» Стефан Бородатый получил от тогдашнего правителя — великого князя Василия II Темного — деликатное задание: устранить главного конкурента на московский престол Дмитрия Шемяку.

Шемяка — не просто конкурент, он — двоюродный брат Василия II, один из наследников московского престола.

ПРОРОЧЕСТВО ЮРОДИВОГО КНЯЖИЧА

Степан Бородатый придумал верный способ — яд. Зелье он передал новгородскому посаднику Исааку Борецкому, а тот, подкупив княжеского повара, насыпал его Шемяке в блюдо из курицы.

Незадолго до смерти Дмитрий Шемяка приехал в Клопский монастырь к некоему монаху Михаилу. Этот монах был очень непрост. За ликом Христа ради юродивого скрывалась серьёзная биография. По Руси ходили слухи, что он — внук самого Дмитрия Донского (а значит, тоже двоюродный брат Шемяки и Василия II). Получается, что монах этот тоже мог бы править или вступить в кровавую схватку, если бы его Господь не уберёг?

Юродивый напроорочил скорую смерть Шемяке. «Михайлушко, — говорил князь

Дмитрий, — бегаю своей вотчины, и збили мя с великого княжения», просил старца молить Бога, «чтобы досягнути» ему «своей вѣтчины, великого княжения». На это Михаил ответил: «...досягнеши трилакотнаго гроба». Эх, если бы Шемяка послушался брата-монаха и покаялся, отказавшись от междоусобной грызни...

Но всё произошло быстро и наверняка. Ещё не остыли угли пожара Константинополя, как в Москве Василий II Тёмный получил важное известие: люди Бородатого всё сделали исправно, Шемяка скончался. На Москве окончательно завершилась последняя феодальная война. Московский слепой князь Василий уже передавал дела своему сыну Ивану, которого прозовут Великим. Молодому Ивану, наследнику Московского царства, предстояло стать основателем новой, уникальной русской империи, не похожей ни на западную католическую, ни на канувшую в Лету Византию.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КРАШ И РАЗВРАТНИК ПАПА РИМСКИЙ

Ни у кого в Европе не вызывало сомнений, что турки, разгромив наследников ромеев, уничтожили главного конкурента Запада — Восточную Римскую империю. И с этого момента на звание «свободного мира» претендовал Рим католический. А его лидером является Папа Римский. Ватикан на несколько веков станет для Московии не только олицетворением Запада, но и одним из важных геополитических противников.

Папа Римский Пий II увидел в захвате Константинополя поле для реализации своих политических амбиций. После падения столицы Византии он задумал новый крестовый поход против неверных. В Европе до этого момента он был известен больше как автор самой продаваемой эротической книги середины XV века «Storia di due Amanti» («Повесть о двух влюблённых»).

Сюжет ее прост: некая Лукреция и некий Эвриал встретились на похоронах и именно там очень захотели заняться любовью. Затем, будучи в разлуке, они писали друг другу предельно эротические письма, в которых перечисляли все непотребства, которые они друг с другом хотели бы сделать.

Книга стала бестселлером. Но вскоре Сильвио Бартоломео Пикколомини (так в миру звали будущего Папу) отрёкся от грехов молодости и сказал: «Когда видишь женщину, всегда считай, что видишь дьявола». Затем Сильвио сделал духовную карьеру, дойдя по лестнице успеха до престола святого Петра. С тех пор он старается забыть о прошлом и представляет себя великим геополитиком.

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД, НА КОТОРЫЙ НИКТО НЕ ПРИШЁЛ

Через несколько недель после коронации, в августе 1458 года, Пий II созывает общеевропейский конгресс для подготовки нового крестового похода против турок. Следующий год проходит в бесплодных внутриевропейских конфликтах и взаимных претензиях. Вспоминая эту

бесплодную европейскую дипломатию, Папа с сожалением пишет: «Их речи далеки от образа их мыслей: на словах они были за войну с турками, а в душе отвергали её. Они не принадлежат к тем народам, которые стремятся к подвигам; более всего они торговцы, природа которых, движимая наживой, сторонится добрых дел, требующих издержек».

И действительно, на Мантуанском конгрессе все заботились только о себе. Миланский герцог сказал, что не нужно посылать в Венгрию те войска, которые готовы воевать с ней самой. Франция и Венеция выступили против Неаполя. Немецкий рейхстаг заболтал тему выделения имперских солдат. Планы Пия II рушились, как рушилась так и не созданная европейская коалиция.

Как бы там ни было, крестовый поход не состоялся, а на Западе одновременно появились два конкурирующих антитурецких проекта: папский и проект Габсбургов. Две главные антиосманские силы будут активно призывать русских великих князей и самодержцев возглавить гибридную войну против турок, пытаясь заставить Московию воевать до последнего русского.

АГЕНТ РАЛИ: КАК МОСКВА ИГРАЛА ПРОТИВ ГАБСБУРГОВ

Провал Мантуанского конгресса привёл в движение тайные винтики неформальной дипломатии. Папа Пий II то и дело запрашивал контактов с Василием II. Дело было деликатным: Василий давал понять Ватикану, что он умен

и просто так в антиосманский блок влезать не будет. Для налаживания общения между святым престолом и молодым русским государством нужен был правильный переговорщик со стороны Московии. И такой человек у московского князя был.

В мае 1461 года миланский герцог и командир наёмных войск Франческо Сфорца пишет Пию II, кардиналу Таено и своему представителю в Ватикане Оттону Каретто три письма, в которых рекомендует отличного московского переговорщика, некоего Николо Рали. Самого Рали он называет «посланцем деспота России» («*illustrissimus despotus Russie*»).

Кто такой этот Рали? С какой целью он понадобился Ватикану? Впервые о роде Рали становится известно в 1433 году, когда венецианцы захватывают некоего Иоанна Рали, отряды которого были прокси-наёмниками при деспоте Фоме Палеологе. Иоанн Рали активно противостоит воинам-венецианцам на Пелопоннесе. Когда через пятнадцать лет турки будут подходить к Константинополю, то фамилия Рали снова всплывёт в исторических документах. Ещё один прокси императора Фомы некий Мануил Рали, командующий албанскими наёмниками, в письмах венецианского сената предстаёт жестоким грабителем. Третий Рали в записках последнего византийского историка Георгия Сфрандзи назван неким Георгием, «архонтом в области знаний и действий». Интересно, что уже потерявший всякую власть и статус, находящийся в Италии Фома Палеолог направляет Георгия Рали к турецкому султану Мехмеду II. Но Георгия